

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

смыслъ же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строчку текста въ столбцѣ, а за объявленіе передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (изданіе второе) цена 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, казачьихъ, сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, казачьихъ, сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На официальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

4) На оба изданія въ народныя читальни и библиотекѣ Могилевской губ.

Подписка принимается въ Могилевѣ въ губернской типографіи, въ магазинахъ обществъ потребителей, въ книжныхъ магазинахъ Сыркова и Юффе, въ книжныхъ магазинахъ де-Шоткина и Л. А. Шипа, въ парфюмерномъ магазинѣ Зинберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захаркина, въ Гроднѣ въ кн. маг. Подземского и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строчки текста въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 к.

По соглашенію Могилевского Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныя читальни и библиотекѣ Могилевской губ.

Въ этомъ номерѣ шесть страницъ.

По случаю праздника Благовѣщенія въ пятницу 25 марта телеграммы печатаются не будучи, а въ субботу 26 марта не выйдутъ въ половинномъ размѣрѣ.

ВЪ ГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 27 МАРТА 1905 Г.

ОПЕРНОЙ АРТИСТОЙ
Ю. А. РЕЙДЕРЪ
БУДУТЪ ПОСТАВЛЕНЫ

ОПЕРНЫЯ СЦЕНЫ

ПРОГРАММА:
Отдѣленіе 1-е.

1) ПАЯЦЫ
2) ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ
3) ТРАВИАТА.

Отдѣленіе 2-е.
4) РУСАЛКА.
5) АИДА.
6) ЖИДОВКА.

Начало ровно въ 8 час. веч.

Билеты заблаговременно можно получить въ книжно-музыкальномъ магазинѣ Я. Г. Сыркова, а съ лѣтницами въ кассѣ театра.

Подробныя программы 10 к.
Билеты для учащихся 50 к.

№ 74 6-3

ОТЪ ВЫСЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОММИССИИ О МѢРАХЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ И БОРЬБЫ СЪ ЧУМНОЮ ЗАРАЗНОЮ.

Высочайше учрежденная коммиссія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою, согласно заключенію медицинскаго совѣта, журналомъ отъ 4-го сего марта постановила разрѣшить на все время, пока будутъ продолжаться военныя дѣйствія на Дальнемъ Востокѣ замѣщать должности врачей студентами пятого курса российскихъ медицинскихъ факультетовъ, военно-медицинской академіи и слушателями женскаго медицинскаго института; должностныя фальдшеровъ — студентами четвертаго курса и санитаровъ — студентами третьяго курса. Кроме того, коммиссія признала возможнымъ принимать на русскую службу на тотъ же указанный выше срокъ и врачей съ дипломами иностранныхъ университетовъ, но при условіи представленія ими удостовѣреній о выдержаніи за границей государственнаго экзамена, или же о томъ, что они занимаютъ должности врачей въ дѣловыхъ заведеніяхъ не менѣе двухъ лѣтъ. Означенное удостовѣреніе съ заявленіями о желаніи поступить на русскую службу иностранцы представляютъ главнымъ врачамъ въ управленіи главнаго врачебнаго инспектора. Земства въ городахъ предоставляются право назначать иностранныхъ врачей на службу по предварительному сношенію о каждомъ отдѣльномъ врачѣ съ управленіемъ главнаго врачебнаго инспектора.

(Прав. Вѣст. № 53.)

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.
ВЫСЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По гражданскому вѣдомству
11 марта 1905 г. № 16.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Назначеніе: земскій начальникъ 2-го мѣстнаго участка, Могилевской губ. стат. сов. Сушковъ — мѣстнаго участка, той же губерніи, указнымъ предводителемъ дворянства. Членъ витебской губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства стат. сов. Ремидовскій — земскій начальникомъ 2-го участка мѣстнаго участка, Могилевской губ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи. Опредѣляется: судебный слѣдователь 1-го участка, Могилевскаго уѣзда, округа Могилевскаго окружнаго суда, колл. асс. Крайневскій — указнымъ членомъ Могилевскаго окружнаго суда, по сѣверо-восточному уѣзду, согласно прошенію.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. Назначеніе: секретарь Могилевской казенной палаты, шт. сов. Бекаревскій — податнымъ инспекторомъ чадускаго уѣзда Могилевской губ., съ 16 февраля.

(Прав. Вѣст. 1905 г. № 60.)

СЛУЖЕБНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

Постановленіемъ Могилевской казенной палаты, состоявшимся 9 марта 1905 г., переводчикъ англійскаго губернскаго правленія колл. асс. Сергій Викторовичъ Дегенъ опредѣленъ, согласно прошенію, секретаремъ палаты.

Дивизионъ развѣдчиковъ.

Особенность театра военныхъ дѣйствій, трудность развѣдки японцевъ, прикрывающихся всегда китайцами и сильными пѣхот-

мировать и донесеніе, составленное имъ на имя генерала Ренненкампа, обратило на себя вниманіе въ штабѣ арміи. Дроздовскій былъ вызванъ къ командиру арміи, имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ, во время котораго зарекомендовалъ себя какъ дѣльный и рѣшительный офицеръ, хорошо понимающій обстановку и разгадывающій планы непріятеля. Онъ явился къ командиру въ грязной, изможденной рубашкѣ, съ худымъ блѣднымъ лицомъ, изнуренный голодомъ и опасностями, которыми сопровождалась его развѣдка.

мѣсть, которую вы покинули, потому что не могли держаться, настѣ лошадей.

Это подѣйствовало убѣдительно на ротнаго командира; онъ повернулъ свою роту и снова занялъ участокъ позиціи; вскоре подошло и подкрѣпленіе.

Въ томъ же сраженіи стрѣльба одной изъ нашихъ батарей казалась совершенно безцѣльной. Она осыпала гребень сопки, на которой нѣкогда рѣшительно не было видно. Изъ дивизиона развѣдчиковъ были вызваны осотины — всадники. Необыкновенно лихо взмыли они на легкіхъ своихъ коняхъ на

сотникъ Шаталовъ, бывшій лейбъ-казакъ, бросившій академію ради боевой дѣятельности, сотникъ Гудимовъ и Радзинъ, бывшій волонтеромъ въ англо-бурскую войну.

Изъ этихъ офицеровъ блестящими и смѣлыми развѣдками обратили на себя вниманіе подполковникъ Леонидовъ и подполковникъ Шатиловъ.

Въ каждой сотнѣ развѣдчиковъ 170 — 180 коней. Люди — драгуны, доңцы, уральцы, оренбуржцы, сибиряки, забайкальцы, амурцы, уссурийцы и осотины.

Драгуны серьезные, солидные; въ нихъ много выучки, много офицерской работы. Доңцы полны порыва, страсти къ приключеніямъ, жажды подвига; они любятъ и понимаютъ лошадь. Уральцы поражаютъ своею толковостію; его можно одного послать на такое дѣло, гдѣ другихъ нужны десятки: оренбуржцы — это копія доңца, безъ любви къ лошади. Семья сибирскихъ казаковъ весьма разнообразна, какъ разнообразны и ихъ племенные составы. Потомки Ермака и Подушкова — лучшіе развѣдчики; тѣ, въ комъ больше бурятской и переселенческой крови, — тѣ холодны, нерѣшительны и лѣны — имъ чай дороже всего; но такіе въ дивизионѣ развѣдчиковъ и не принимали. Горцы Кавказа — полны дикой пылкости. Имъ труднѣе при незнакомствѣ языка разбираться съ обстановкой, но храбрость и стремительность ихъ всегда приносятъ громадную пользу.

Во время сраженій дивизионъ работаетъ на фронтѣ арміи, но какъ только наступаютъ періоды затишья, онъ какъ шушальцы, высматриваетъ сильныя развѣды даждо за фланги арміи и работаетъ тамъ, производя смѣлыя и лихія развѣды въ тылъ непріятельской позиціи.

Въ Иркутскомъ лазаретѣ Могилевскаго отряда Краснаго Креста.

(Вспоминанія).

Въ концѣ минувшаго 1904 года для германскаго Краснаго Креста съ его лазаретомъ въ г. Иркутскѣ было избрано въ центр города, на Ивановской торговой площади, въ домъ Файберга прекрасное помѣщеніе. Однако по желанію Государыни Императрицы Маріи Феодоровны германскій отрядъ былъ передвинутъ въ г. Харбинъ и отремонтированное, хорошо оборудованное помѣщеніе перешло въ вѣдѣніе нашего Краснаго Креста, которое и помѣстило въ немъ лазаретъ Могилевскаго отряда, официально открытый 4 сего марта.

Необходимо замѣтить, что Могилевскій отрядъ въ августѣ прошлаго года былъ командированъ въ г. Челябинскъ, вслѣдствіе тифозной эпидеміи, а отсюда, гдѣ серьезной и статистической работы не было, жаждавшихъ дѣятельности отрядъ перекочевалъ въ Иркутскъ.

Въ Иркутскѣ отрядъ помѣщался сначала въ Глазовскомъ предмѣстьи, близъ железнодорожнаго вокзала, у циркаго дома Гордѣева, выстроенномъ подъ пристройку. Деревянный, новый, двухэтажный домъ, находившійся на возвышенности красивой мѣстности и расположенный въ началѣ городской роши, домъ этотъ былъ бы превосходнымъ для избранной цѣли, если бы вмѣстѣ въ немъ находилось помѣщеніе для врачебно-санитарнаго персонала. Врачи, сестры милосердія и санитары морзды и тѣснились какъ можно, почему собственное Могилевскій отрядъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 60 коней, и переселился въ городъ. Одинъ изъ врачей К. В. Эмме былъ откомандированъ даже въ Енгельсовскій отрядъ, находившійся въ мѣстномъ женскомъ Знаменскомъ монастырѣ съ лазаретомъ на 100 койкъ.

Въ домъ Файберга Могилевскій отрядъ поселился 12 февраля съ 14 больными и ранеными, требующими хирургической помощи и лѣченія. Лазаретъ помѣщается въ двухэтажномъ, богатомъ свѣтомъ зданіи и рассчитанъ на 100 мѣстъ, но пока въ верхнемъ этажѣ имѣются 5 палатъ съ 42 кроватями, а въ нижнемъ — 5 палатъ на 57 человекъ.

Перхій этажъ и прежде бывшій обитае-

РАЗВѢДЧИКИ ВЪ ЗАСАДѢ.

ными частями, наконецъ, ихъ способность къ маневрированію вызвала къ жизни совершенно особенную часть — сначала сотню для стратегической развѣдки, а потомъ и дивизионъ.

Дивизионъ для стратегической развѣдки составился изъ лучшихъ развѣдчиковъ нашей конницы, дѣйствующей въ Манчжуріи; въ него были вызваны офицеры, выдѣлившіеся смѣлостью, отважностью, притомъ офицеры разсудительные, потому что смѣлость безъ головы приводитъ только къ потерѣ людей, потерѣ безъ пользы для дѣла.

Во главѣ сотни, а потомъ и дивизиона сталъ ротмистръ 39-го драгунскаго Нарвскаго полка Дроздовскій. Первый случай отличился Дроздовскому дала служба въ отрядѣ генерала Ренненкампа. 6-го мая генералъ Ренненкампфъ вызвалъ охотниковъ офицеровъ пойти съ маленькими отрядами въ тылъ японцевъ, посмотреть, что дѣлается за таинственной завѣсой японскихъ постовъ и заставъ. Въ числѣ охотниковъ пойти на этотъ подвигъ были и ротмистръ Дроздовскій. Съ семью пѣшими забайкальскими казаками онъ проникъ въ глубь расположенія японцевъ, былъ подъ Фынхуанчонемъ и по сопкамъ пробрался и осматривалъ большую часть дороги Хуанъ-жовъ-сянь — Фынхуанчонь — Шаходзы. Свѣдѣнія, добытыя этой развѣдкой, Дроздовскій сумѣлъ хорошо сум-

Тогда же было рѣшено сформировать сотню развѣдчиковъ, и Дроздовскій былъ назначенъ, какъ онъ командиръ.

Насколько Дроздовскій, какъ смѣлый и рѣшительный офицеръ, былъ на своемъ мѣстѣ, показываетъ слѣдующій случай, во время сраженія на р. Шахе. Главнокомандующій послалъ его отыскать одну пѣхотную

вершину, поровали за нее и сейчасъ же вернулись. Не прошло и десяти минутъ, какъ донесеніе было доставлено: густыя колонны японцевъ собирались за горой. Артиллерія чуть повысила прицѣлъ и перешла на поражение.

1-й сотней дивизиона командуетъ Терско-Кубанскаго полка есаулъ графъ Стойковъ-Ферморъ, бывшій лейбъ-гусаръ. Онъ еще до войны года за два предпринималъ на свой счетъ поѣздки въ Абиссинію гдѣ много охотился на хищныхъ звѣрей и бродилъ по неприступнымъ дебрямъ. Здѣсь онъ приобрѣлъ привычку быстро ориентироваться, разбираться въ обстановкѣ и быть всегда на сторожѣ — качества необходимые для развѣдчика.

Старшій офицеръ этой сотни того же полка подполковникъ Гревсъ, тоже бывшій лейбъ-гусаръ, сопровождалъ его Императорское Высочество Великаго Князя Кирилла Владиміровича во время его поѣздки на Дальній Востокъ. Затѣмъ въ этой сотнѣ находились: Дагестанскаго коннаго полка подполковникъ Догауевъ, Нѣжинскаго драгунскаго полка поручикъ Орелъ и Крымско-татарскаго дивизиона поручикъ Дроздовскій.

2-й сотней командуетъ 4-го Сибирскаго казачьяго полка есаулъ графъ Велепольскій, тоже имѣвшій съ графомъ Стойковъ-Ферморомъ бывшій въ Абиссиніи; офицерами въ сотнѣ служатъ: штабъ-ротмистръ Уланскаго Ея Величества полка Черкесовъ, 1-го Читинскаго полка подполковникъ Дошаповъ, 4-го Сибирскаго казачьяго полка

Д-ръ Богутый.

Д-ръ Асеевъ.

Могилевскій отрядъ Краснаго Креста на Дальнемъ Востоку.

часть, занимающую важный и сильно обстрѣливаемый японцами участокъ, и передать ей, чтобы она стояла на мѣстѣ во что бы то ни стало и что къ ней идутъ подкрѣпленія. Дроздовскій повѣдалъ съ графомъ Стойковъ-Ферморомъ и небольшимъ развѣдомъ, Подъѣзжаетъ къ мѣсту, которое указано, какъ пунктъ рѣшительной обороны, и видитъ, что пѣхота уже отступаетъ. Онъ передаетъ извѣстіе о томъ, что къ нимъ идутъ подкрѣпленія, и указание держаться, но офицеры, водившій роту, только махнулъ рукой и продолжалъ отходить.

Хорошо, говоритъ Дроздовскій, — я останусь здѣсь и буду пасты дошаповъ, а главнокомандующему донесу, что я на томъ

*) За боевое отличіе Дроздовскій пропавъ въ подполковника. Напомнилъ, что у него только одна рука.

Ред.

мы производили больше впечатлительное впечатление: высокие комнаты, громадные окна, оштукатуренные белые стены и хорошо покрашенные полы. Это вместе с прекрасными лазаретными обиходами говорить за хорошую постановку дела. Цейхаузы снабжены необходимым запасом, ванная отлично обеспечена водой из особо сооруженного водопровода, паровозная и операционная комнаты отвечают своей цели и достаточно обширны.

Нижего этаж, служивший прежде цѣлым торговлей, как составляющий продолжение торгового ряда, имѣет своеобразный интерьерный вид, но чисто и не скучен свѣтом. Кроме палаточных помѣщений въ немъ имѣется комната для 7 санитаров. Врачи и сестры милосердія помѣщаются въ 3-мъ почти не замѣтимо съ улицы, этажъ здания и не могут жаловаться на квартиры, сообщающіяся теплыми переходами въ другіе этажи.

Главнымъ врачомъ состоитъ д-ръ Э. Э. Асмута, его ординаторомъ В. Э. Богучки, старшимъ сестрой-милосердія С. Д. Чаплинская, фамилии другихъ сестеръ: В. Н. Касперовичъ, А. М. Воеводина, М. В. Сорокина, С. Т. Слущкая, А. А. Закревская и А. А. Зарникова.

Изъ 14 больныхъ и раненыхъ, большинство лежать въ постели, имѣются два георгиевскихъ кавалера изъ уроженцевъ казенно-подольской губернии и это редкое: Лука Вѣликий, раненый подъ Дряномъ и Евстафій Саула — жертва боя подъ Хайленомъ; первый — трудобольной.

Въ нижнихъ четырехъ палатахъ нельзя не замѣтить особенной, чисто половой обстановки лазарета. Складные кровати, деревянные складные вѣт дуба столы, стулья и табуреты все это компактно и удобно и все является работой города Могилева. Здѣсь сосредоточено то особенное, чисто родное отрядъ, который въ этомъ сохраняетъ и свою индивидуальность и свое имя. Попавшіе сюда абортены могилевской губернии почувствуютъ себя какъ дома, среди родныхъ.

Нельзя не пожалеть, чтобы врачевный персоналъ глядѣлъ на всѣхъ поступающихъ въ лазаретъ какъ на родныхъ, ибо прежде всего человечность. А то другимъ впечатлѣніемъ у насъ осталась картина отказа въ осмотръ пришедшаго поспѣвать больного старика — солдата. Онъ болѣетъ ушами, въ мѣстныхъ врачей извѣстился (пожалуй и не безъ основанія).

— Вы, ваше — скорѣе прощайте дѣла, а я куплю его въ аптеку, говоритъ отставной солдатъ съ надеждой въ вѣроу глядя на врача Асмута, но тотъ, кажется, отказалъ ему въ просьбѣ, сославшись, что въ лазаретъ приема частныхъ больныхъ не производится, амбулаторной помощи не оказывается, что онъ долженъ идти къ военнымъ врачамъ...

И не дослушалъ этого діалога, но онъ

Въ дни покаянія.

Духъ праздности! Не ты-ли въ эти дни
Бездумно властвуешь надъ нашими сердцами?
Ужъ гаснутъ трепетно надъ нами
Надежды свѣтлые огни.
Не духъ-ли праздности влечетъ
Насъ въ пропасть черную бездну?
Не имъ-ли крѣпость безконечно
Сердечный лодъ?

Не онъ-ли создалъ рядъ потерь
И наши сумрачны бѣды,
Не онъ-ли мы теперь
Не видимъ свѣтлыхъ дней побѣды?
Унынья духъ. Онъ вызвалъ насъ на бой,
Надъ нами мощно онъ свои расправилъ крылья,
Его мы увидѣли, и все-же надъ собой,
Увы, не сдѣлали усилья.
На голосъ совѣсти не все отозвались,
Онъ не достигъ людского слуха
И мы во власть лихого духа
Душой безпечной отдалась.

Померкла ясная лазурь,
Насъ зло какъ тучей окружило
И въ дни великихъ, грозныхъ бурь
Унынья насъ поработило.
Любоначалье. Незыблемое зло!
Ты въ слѣпотѣ своей не видишь наше горе
И члѣвъ въ влѣкнущее море
Страстей безумныхъ завлекло.
Не ты-ли наши дни губя,
Покрыло общій плачъ лжущимъ глаголомъ
И окружило ореоломъ
Недосягаемымъ собой
Не ты-ли въ сумрачной ночи,
По слѣпотѣ своей природной,
Намъ гасишь ясные огни

дастъ понять, что употреблено мною. «Скажется отказалъ» можетъ быть вѣрнымъ. Отказываясь больному, быть можетъ, врачъ былъ и правъ, такъ какъ въ Красномъ Крестѣ очевидно частная, даже во имя чести, практика воспрещается и на началъ докторъ А. Д. Горьковъ переводится, напр., въ Харбинъ, хотя для его специальности — нервная и внутренняя болѣзнь. — въ Иркутскѣ театромъ войны давался богатѣйшій матеріалъ.

И. В. Родіоновъ.

5 марта. Иркутскъ.

Могилевскій лазаретъ Краснаго Креста въ Иркутскѣ.

(Письмо въ редакцію.)

Уже ½ года кончилось, какъ мы разстались съ Могилевомъ; всѣмъ извѣстно, что мы тогда отправились въ Челябинскъ по поводу тифозной эпидеміи; положимъ мы тамъ ни одного тифозного больного не лечили, такъ какъ для этой цѣли уже было назначено достаточное количество медицинскаго персонала со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ и военного вѣдомства; Красный Крестъ послалъ туда кроме того врача-дефектора съ 10 санитарями. Эпидемія держалась въ довольно скромныхъ границахъ, самое большое число одновременно заболѣвавшихъ было около 100. Намъ была отдана большая часть переселенческой больницы, состоящей изъ баракковъ на 10—12 человекъ; число нашихъ кооекъ было назначено на 80. Больница наша состояла подъ попечительствомъ ея высокопревосходительства Александра Николаевича Нарышкина, а уполномоченнымъ нашимъ былъ назначенъ начальникъ переселенческаго пункта Вл. Петр. Пилкинъ. За время нашего пребывания въ Челябинскѣ лежало въ нашей больницѣ почти 300 человекъ, приблизительно равное число больныхъ и раненыхъ. Самое большое количество въ 1 день лежавшихъ больныхъ было 76 чел. Больные находились уже болѣе или менѣе на пути къ выздоровленію, такъ что работа по медицинск. части состояла почти только въ перевязкахъ, усиленномъ питаніи, ваннахъ и массажахъ.

Операций было сдѣлано только 8, между ними 2 серьезные. Умерло въ нашей больницѣ 2 человека: одинъ сейчасъ послѣ поступления въ больницу вследствие чихотки, а другой вследствие рака желудка.

Большинство больныхъ было уполномочен комиссіей, въ которой и мы принимали участие, на 1 годъ и на всегда. На театр войны никто не возвращался.

Кромѣ больницы работы мы, врачи, по очереди отправлялись въ сопровожденіи одной сестры въ приютъ, который открыла около вокзала А. Н. Нарышкина для возвращающихся одиночныхъ порядкомъ (не въ сан-

тарныхъ поѣздахъ) нижнихъ чинить; мнѣ изъ нихъ были еще слабы, такъ что мнѣ въ этомъ въ высшей степени благодарному учрежденіи была предоставлена возможность нѣсколько дней отдохнуть, питаться горячей хорошей пищей, въ банѣ мыться и пользоваться медицинскимъ соѣтомъ, лѣкарствами и перевязками. Болѣе слабыхъ мы задержали и помѣстили въ больницу. Насколько это прекрасное учрежденіе достигло своей цѣли, это доказываетъ громадное количество писемъ, которое получила потомъ А. Н. Нарышкина, съ благодарностью отъ уѣхавшихъ въ Россію нижнихъ чинить. Каждому выпущеннаго изъ нашей больницы нижняго чина мы могли вполнѣ оккупировать вещами, которые намъ доставляла А. Н. Нарышкина изъ своего склада. — Насколько ей позволяла ея здравье и время, наша благородная почительница посѣщала или одна или въ сопровожденіи своей дѣльной помощницы А. Г. Долиной-Добровольской нашихъ больныхъ, любезно разговаривала съ ними, утѣшала и ободряла, угощала ихъ виномъ, коньякомъ, бискупитами и папирозами и т. д. Съ первого дня мы выносили впечатлѣніе, что серьезной медицинской работы намъ не будетъ, что жалъ отряда и оборудованіи, которые заслужили болѣе отъѣздную работу. Вѣдѣние того я съ первого дня стала корреспондировать съ главн. правленіемъ Кр. Креста въ СПб. и съ главнымъ уполномоченнымъ нашего района сенаторомъ П. М. фонъ-Кауфманомъ въ Иркутскѣ. Послѣдній на по предложенію главн. правленія выѣхалъ въ началѣ ноября въ Иркутскъ, судя мы выѣхали 12 октября; поѣздка продолжалась 8 дней.

Первые 10 дней мы провели въ гостиницѣ, такъ какъ назначенное намъ помѣщеніе еще не было совсемъ готово. Мы получили лазаретъ на 60 коекъ. Помѣщеніе для больныхъ было хорошее, но для персонала довольно скверное, т. е. тѣсное и холодное. Въ виду тѣсноты и малаго количества коекъ переехало правленіе Кр. Кр. врача К. В. Эмме въ Евгенинскій отрядъ, помѣщающійся въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и сейчасъ находится. Для отряда Краснаго Креста изъ Германіи было здѣсь приготовлено прекрасное помѣщеніе въ домѣ Файберга на Женинской улицѣ.

Такъ какъ названный отрядъ по Высочайшему желанію дѣлился въ Харбинѣ, то по моей просьбѣ сенаторъ фонъ-Кауфманъ приготовленное для него (германскаго отряда) помѣщеніе уступилъ намъ. Производился основательный ремонтъ дома, стоившій болѣе 2000 руб., устроенъ между прочимъ водопроводъ, хороши ванны и вообще все удобства, какъ хорошая операционная, отличное помѣщеніе для 120 больныхъ и персонала. Вѣдѣніе телеграммы попочтальницами моголев. общины Краснаго Креста старшая сестра Ю. И. Малышева 12 февраля уѣхала въ Могилевъ. На ея мѣсто

причисляются себя всѣ существующія у насъ въ Могилевѣ комиссіи, я не знаю...

Но что онъ поручаютъ свои всѣ секретарскому попеченію, — это не подлежитъ сомнѣнію.

И секретари отлично исполняютъ свои обязанности.

Хорошо-ли это, плохо-ли — теперь судить не беремся.

Но интересно то, что это о с т ѣ...

Можетъ быть, со временемъ, какъ-нибудь комиссія освободитъ свой носъ изъ зажатыхъ пальцевъ секретаря и объявитъ ему: — Вольше, другъ нашъ любезный, не надобно-съ... Сами теперь будемъ направлять носы, куда слѣдуетъ.

Но почему это произойдетъ? — публики не скажутъ...

Хотя секреты все равно обнаруживаются съ теченіемъ времени.

И всякая тайна становится явной.

Ужасно кичливые и злые мандарины поселились у насъ на почтѣ.

Съ почтальонами обращаются, какъ ни одинъ аптекаръ не позволяетъ себѣ обращаться съ аптекарскими учениками.

Что касается публики, то почтовые мандарины третируютъ ее.

«Ты» говорится, конечно, только «сирымъ» посѣтителю.

Платъ же, подчасъ, гонять всѣхъ бѣтъ исключеніи.

И удивительно трудно имъ выдерживать вѣжливый тонъ, хотя-бы въ теченіе двухъ минутъ.

Вотъ, напримеръ, такая цѣнка.

Выходитъ почтовый мандаринъ:

— Господа, прошу васъ уйти...

Публика недоумеваетъ, за что ее вы-

проваживаютъ, и стоитъ на мѣстѣ.

— Пошла вонъ! Чего собралась?...

Маршъ домой!...

И такъ даже, въ этомъ же духѣ.

назначенъ сестра Л. И. Чаплинская, а хозяйствомъ умѣнно заведуетъ сестра А. М. Воеводина; счета и книги ведетъ и амбаромъ заведуетъ, подъ мнѣ руководителемъ нашъ санитаръ Равичъ-Щербо. Остальные сестры распределены слѣдующимъ образомъ: сестра М. В. Сорокина занимается въ операционной и перевязочной, сестра Зарникова въ аптекѣ, сестры Чаплинская, Закревская, Касперовичъ и Слущкая въ палатахъ, посѣдняя кромѣ того въ цейхаузѣ.

Пока что, мы имѣли 72 больныхъ, почти всѣ раненые, между ними много тяжелыхъ случаевъ, изъ которыхъ одинъ кончился смертельно. Произведено 20 болѣе или менѣе серьезныхъ операций; больные всѣ на пути къ выздоровленію. По слухамъ, мы въ ближайшемъ будущемъ получимъ, вѣдѣніе послѣднихъ военныхъ событій, массу новыхъ больныхъ, такъ что мы надѣемся скоро имѣть полный комплектъ больныхъ (120 чел.) и приступитъ къ серьезной работѣ. Кромѣ нашего отряда въ Иркутскѣ и окрестности еще дѣйствуютъ: III и IV Кауфманскій отрядъ изъ СПб. оба на 200 кроватей, II Евгенинскій отрядъ на 200 кроватей, Рязанскій отрядъ на 100 кроватей; сборные отряды: I на 150 кр. я. I на 60 кров., лазаретъ въ д.амск. благотворит. на 25 кр. и мѣстн. Маріинской общины тоже на 25 кров.; кромѣ того много военныхъ госпиталей, которые отчасти еще не готовы. Жизнь въ Иркутскѣ дорогая, именно квартиры, за наше помѣщеніе платитъ правленіе 5360 руб. въ годъ. Врачи и сестры нашего отряда пользуются полнымъ здоровьемъ; между санитарями замѣчается нѣкоторая усталость, вѣдѣніе которой нѣкоторые изъ нихъ по всей вѣроятности въ недалекомъ будущемъ возвратятся домой, ихъ мѣста пополняютъ мѣстные запасные санитары, состоящіе при правленіи Краснаго Креста. Вообще я долженъ сказать, что составъ нашихъ санитаровъ довольно удачный; кромѣ 3 изъ нихъ, они всѣ славнѣе: молодые и славнѣе мало подожительны; они выѣхали болѣе изъ-за любви къ отчизнѣ и теперь они, такъ какъ мы не попали какъ она всѣ очевидно ожидала попасть въ передовую линію, разочарованы тѣмъ обстоятельствомъ, что ихъ работа состоитъ изъ мытья половъ, топки печей, мытья посуды и т. д. Хвалить я ихъ долженъ за ихъ терпѣніе, черезъ которую они рѣзко отличаются отъ петербургскихъ санитаровъ. Въ мѣстной степени важнымъ для санитаровъ оказывается знаніе какого-нибудь ремесла, такъ какъ мѣстные мастера (плотники, маляры, слесари и т. д.) скверно работаютъ и деувно дорого берутъ за работу. Къ сожалѣнію наши санитары о подобныхъ ремеслахъ никакого понятія не имѣютъ. Такъ что малѣйшій ремонтъ дѣлается за деньги.

Выписанные изъ больницы нижние чины отъѣзжаютъ изъ склада Краснаго Креста, которымъ заведуетъ князь Дружковъ. Въ этомъ

Довѣдѣ дѣло, наконецъ, до того, что прислуга, нанимаясь на мѣсто, будетъ ставить еще одно условіе:

— Только на почтѣ не посылайте: ужъ оченно тамъ грубо обращаются... Трудно, оченно трудно дается наука вѣжливости почтовымъ мандаринамъ.

Какъ извѣстно, въ Могилевѣ была Екатерина Великая, давшая городамъ самоуправленіе. Слѣдовало-бы, поэтому, уважить и память великой Государыни.

Разбить скверъ и поставить памятникъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ была ея дворецъ.

И куда теперь сваливается все, что „не годе“.

Это значительно украсило-бы городъ. Видъ Могилева далеко не „казистъ“.

Въ немъ нѣтъ общественныхъ украшеній. Развѣ только дума.

Но не въ прямомъ, а въ переносномъ значеніи этого слова.

Упрекаютъ нашихъ гласныхъ за отсутствіе инициативы.

Это къ сожалѣнію, вѣрно. Засѣданія думы скучны и вялы...

Виду, впрочемъ, можно поправить. Нужно только подавать къ чаю ромъ или коньякъ высшей марки.

Это привлечетъ гласныхъ къ исполненію ими своихъ гражданскихъ обязанностей.

И подниметъ интересъ и привлекательность засѣданій.

Но ромъ долженъ быть именно высшей марки.

Потому что нынѣшній персоналъ думы, тоже оченно „высокой“ марки.

Коньякъ или ромъ хорошаго достоинства можетъ сдѣлать чудеса.

Онъ можетъ превратить нашихъ гласныхъ въ дѣйствительныхъ „отцовъ города“, раз-

сказать избавитъ бѣды, а недостатокъ верней одежды; шароваръ совѣтъ нѣтъ, такъ что ихъ приходится покупать за довольно дорогую цѣну.

4 марта совершилось въ присутствіи главноуполномоченнаго и въ нѣтъ уполномоченныхъ освѣщеніе нашего новаго лазарета, послѣ освѣщенія въ гостѣ, отрядъ въ больные снимались лучшимъ фотографомъ г. Иркутска. Если снимокъ окажется удачнымъ, онъ будетъ мною доставленъ въ Могилевъ.

Какъ видно изъ печатнаго отчета комисіи по снаряженію Могилевскаго санитарнаго отряда на 50 кроватей, отправленнаго на Дальній Востокъ 15 августа 1904 г., снаряженіе отряда кромѣ пожертвованій (всѣмъ и проч. предметамъ обшлось 12.109 р. 48 к., въ томъ числѣ на жалованье и почтовые анкетному персоналу отряда выдано 5712 р. 50 к.).

Возвратившіеся въ Могилевъ санитары изъ казется, „одни изъ нихъ г. Валтеръ, выпускаютъ обшъ отрядъ нѣжные слухи, рассказывая напръ что, „служащіе отряда были всѣ консервы, предназначенныя для больныхъ“... Это ложь. Отрядъ ни въ чемъ не нуждается, не смотря на дороговизну жизни въ Иркутскѣ, консервы же всѣ дѣла.

Мнѣ знакомый по Вяткѣ, посѣтившій, по моей просьбѣ, Могилевскій отрядъ въ Иркутскѣ, г. Родіоновъ, впечатлѣніи котораго сегодня печатаются, можетъ, служа въ редакціи „Иркутск. Губ. Вѣд.“, во всякомъ примѣ еще нѣтъ отрядъ, дабы разсѣять разныя глупыя слухи.

Н. Озеровъ.

НЪ ВОИНЪ.

— Интервью съ адмираломъ Рожевскимъ. Корреспонденту „Matin“ удалось пробраться на броненосецъ „Князь Суворовъ“ и интервьюировать адмирала Рожевскаго. — Адмиралъ оченно доволенъ своей стюпкой.

— Гананъ Носенбо, — сказалъ адмиралъ Рожевскій, — одна изъ самыхъ лучшихъ, которыхъ я знаю. Провинія доставляетъ въ высшей степени легко, въ особенности свѣжее мясо, которое продается по 50 сантимовъ за килограммъ. Со всѣхъ сторонъ намъ оказываютъ всевозможныя любезности. Недавно дамы Тананари прислали намъ 3 тонны овощей для госпитальнаго суда „Орель“. Я чрезвычайно цѣню это вниманіе.

— Не боитесь ли вы, что долгое пребываніе вашей аскары у французовъ береговъ создастъ обитѣль ноть между Тоніи и Парижемъ?

— Нѣтъ, нисколько! Вопросъ ототъ уагтотъ. Французскій императоръ нисотрапннхъ дѣлъ отбвѣтитъ Японіи, что стюпнина русскогосепларн у Матнгопарн отнудъ не пашлетъ нрмдѣбннмъ дѣвнствіемъ Франціи, по отншнню къ Японіи, и что если къ Мадатгосепларн Могнлѣвъ 1905. Скоронеч. Фридаанда 38 страницъ.

И тогда Дюгону не придется долго искать между думцами „человѣка“.

Кстати, о Дюгонѣ...

Когда я направлялся съ фольетономъ въ редакцію, я увидѣлъ его, выходящій изъ здания городской управы.

Подходя поближе къ философу, я заговорилъ съ нимъ:

— Если не ошибаюсь, вы — господинъ Дюгонъ?

— Совершенно вѣрно!... Откуда вы меня знаете?

— Мы говорили о васъ въ дѣтствѣ... Скажите, что вы дѣлали въ нашей думѣ?

— Былъ на „газетномъ“ засѣданіи.

— Каково впечатлѣніе?

— Тяжелое... Даже съ десяткомъ газетныхъ фонарями я не сталъ-бы искать тамъ „человѣка“.

— А зачѣмъ вы, собственно, въ Могилевѣ? Слѣдуетъ лишаровнн

— Э-э-э... видите-ли, ваша дума заканчиваетъ свою феноменальную бездѣятельность... Обыватели, можетъ быть, на разсѣяхъ пожелають поставить ей памятннхъ... Я согласенъ поздравить...

— Съ фонаремъ?

— Съ фонаремъ!..

Stella

Очередное засѣданіе общества врачей Могилевской губ.

20 марта въ зданіи Александровской общины Краснаго Креста состоялось очередное засѣданіе общества врачей Могилевской губерніи. Прочитанъ и одобренъ слѣдующій текстъ письма въ журналъ „Врачъ“: „Общество врачей Могилевской Губ. по повелу столпечальнаго и маршаго достоинство и культуру Россіи дѣла г. Ковалева, выражающагося его стороны въ столь глупомъ преступленіи по отношенію къ врачу Забѣ“

Могилевъ можетъ гордиться тѣмъ, что дѣлъ порчи своего водопровода онъ не только не уступаетъ Петербургу, но даже и значительно превзошелъ Н

граммъ, почтовыхъ отъ абонентовъ. взымается плата по телеграфному тарифу.

3) Желание пользоваться обычнымъ телеграфомъ по телефону подается о томъ запиской начальнику почтово-телеграфной конторы.

4) При этихъ заявленияхъ представляются денежные авансы для оплаты: а) 10-ти копеечнымъ сборомъ — за передачу и получение телеграммъ по телефону и б) сборомъ по телеграфному тарифу — за передачу по телеграфу телеграммъ, получаемыхъ отъ абонентовъ по телефону.

5) Размѣръ аванса, вносимаго телефонными абонентами, соотносится съ количествомъ обыкновенныхъ послѣднихъ по телефону телеграммъ и опредѣляется по соглашенію съ начальникомъ почтово-телеграфной конторы отъ 10 руб.; по мѣрѣ же израсходования, авансъ долженъ быть своевременно пополняемъ, при письменныхъ заявленияхъ. Передача депешъ въ долгъ не допускается. Въ принятіи аванса абоненту выдается квитанція. О пополненіи аванса абонентъ получаетъ особое письменное предостереженіе, съ перечисленіемъ произведенныхъ въ аванс расходовъ.

6) Поступившія на имя абонентовъ телеграммы, независимо отъ передачи таковыхъ по телефону, доставляются существующимъ порядкомъ съ разсылками безплатно, а за городъ — съ наложенными и по взаимному соглашенію абонентовъ съ начальникомъ почтово-телеграфной конторы.

7) Абоненты могутъ передавать телеграммы въ почтово-телеграфную контору во всякое время дня и ночи; изъ конторы же телеграммы будутъ передаваться по телефону въ часъ, назначенный каждымъ абонентомъ.

8) Въ случаѣ неотвѣта абонента почтово-телеграфной конторѣ на вызовъ (звонкомъ или телефонъ) для передачи ему поступившей на его имя телеграммы, вызовъ будетъ повторенъ не болѣе одного раза; при полученіи отвѣта на вторичный вызовъ, телеграмма отправляется разсылнымъ или нарочнымъ.

9) Телеграмма, переданная абонентомъ по телефону, считается принятой въ почтово-телеграфной конторѣ и подлежащая передачѣ по назначенію не прежде, чѣмъ по повтореніи ея абоненту и удостовѣреніи послѣднимъ правильности приема ея.

10) Въ телеграммѣ, назначенной къ передачѣ по телефону, абонентъ предварительно считаетъ число словъ (подлежащихъ оплатѣ по телеграфному тарифу); затѣмъ чрезъ телефонную станцію вызываетъ почтово-телеграфную контору; получивъ отвѣтъ конторы «что угодно», говоритъ: *«абонентъ М такой-то, телеграмма столько-то словъ»*, а если телеграмма особаго рода, то прибавляетъ еще «срочная», «отвѣтъ уплаченъ» «съ нарочнымъ село N отъ города N», и проч.; послѣ этого абонентъ ожидаетъ нѣкоторое время, необходимое для справки о размѣрѣ авансовыхъ денегъ, внесенныхъ абонентомъ и для вычисления платы за телеграмму; получивъ приглашеніе (словомъ «готово»), абонентъ передаетъ (читаетъ—рѣдко) телеграмму.

11) Въ телеграммѣ передъ текстомъ и подписью (если она есть) абонентъ читаетъ слова: *«текстъ»*, «подпись», передъ числами читаетъ: «прописью» или «цифрами», а также произноситъ знаки препинанія.

12) Послѣ передачи телеграммы абонентъ продолжаетъ держать ручную телефонъ приложеннымъ къ уху; если услышитъ слово изъ переданной телеграммы, то это означаетъ, что дальнѣйшія слова (или одно слово) не понятны почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, почему абонентъ повторяетъ слова, начиная отъ слова произнесеннаго чиновникомъ, до тѣхъ поръ пока не услышитъ «довольно».

13) Прослушавъ повтореніе телеграммы чиновникомъ (пунктъ 9-й), абонентъ говоритъ «вѣрно» или же продолжительно испросятъ вѣрно полученныя чиновникомъ слова, прочитывая предъидущее вѣрное слово (а не всю телеграмму).

14) Приемъ телеграммы по телефону считается оконченнымъ только послѣ словъ почтово-телеграфнаго чиновника *«телеграмма принята»*.

15) Абонентъ, получивши по телефону предложеніе принять адресованную на его имя телеграмму (словами: *«Вамъ телеграмма»*), отвѣчаетъ *«занимашу»* и записавъ письменными принадлежностями добавляетъ: *«готово»*, а если не желаетъ записывать, то говоритъ: *«давайте»* (въ первомъ случаѣ телеграмма читается чиновникомъ (тѣмъ, а во второмъ — намъ)).

16) Непонятныя абонентомъ слова повторяются ему чиновникомъ, принимаясь къ порядку, указанному выше въ 12 пунктѣ (абонентъ говоритъ только одно разобранное

слово, предшествующее неразобранному слову); для выигрыша времени, повтореніе непонятныхъ словъ лучше дѣлать по окончанію передачи всей телеграммы; перебивать же передачу телеграммы слѣдуетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда получаются неразборчиво нѣсколько словъ сразу или когда чиновникъ говоритъ слишкомъ часто (въ этомъ случаѣ нужно сказать: *«читайте рѣже»* и прибавить слово, съ котораго чиновникъ долженъ начать передачу).

17) Послѣ повторенія непонятныхъ словъ, абонентъ можетъ повторить чиновнику или всю принятую телеграмму, или нѣсколько въ ней словъ, для избѣжанія какого либо искаженія телеграммы; прослушавъ повтореніе, чиновникъ или исправляетъ искаженныя слова, или же говоритъ: *«вѣрно»*; абонентъ отвѣчаетъ: *«телеграмма принята»*; если же абонентъ, прослушавъ телеграмму, не пожелаетъ сдѣлать повторенія, то говоритъ прямо: *«телеграмма принята»*.

Корреспонденція Мог. Губ. Вѣд.

М. Костюковичи.

Нашъ Костюковичскій районъ, страдавшій вообще нѣкоторой недостаточностью въ смыслѣ обезпеченія населенія медицинскими помощью, въ настоящее время, вслѣдствіе отъѣзда на Дальній Востокъ сельскаго врача, совершенно лишился врачебной помощи. Сельская лѣчебница, открытая которой все населеніе, въ особенности крестьяне, едва дождалась, фактически осталась безъ врача и вся трудная, многосложная работа по лѣченію больныхъ и заведываніи больницей всецѣло завалена на единственнаго больничнаго фельдшера, вынужденнаго частенько, въ особенности по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, принимать по 50 и болѣе больныхъ въ день, что самымъ пагубнымъ образомъ отражается на качествѣ больничнаго пособія. Единственнымъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи является здѣшній помѣщикъ, докторъ медицины, г. Цѣховцевскій. Живя въ послѣднее время почти безвыѣздно въ своемъ имѣніи — Каняхахъ — Костюковичской волости отъ, какъ гуманный врачъ, приноситъ населенію огромную пользу. Почти ежедневно въ его приемной толпятся масса больныхъ, жаждающихъ исцѣленія и облегченія своихъ недуговъ. И надобно ему отдавать полную справедливость: по возможности онъ всѣхъ удовлетворяетъ. Болѣе того: многихъ изъ амбулаторныхъ больныхъ, притекающихъ къ нему изъ мѣста, далеко перешедшихъ за предѣлы Костюковичскаго района, докторъ Цѣховцевскій оставляетъ у себя на нѣсколько дней, снабжая ихъ помѣщеніемъ, пищей и безплатными медикаментами до выздоровленія. Въ этомъ отношеніи особенно существенна его помощь тѣмъ изъ женщинъ больныхъ, лѣченіе которыхъ недоступно намѣмъ провинціальнымъ врачамъ и отправляемымъ послѣдними въ губернскія больницы или клиники. Какъ опытный специалистъ по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, онъ производитъ частенько здѣсь у себя, не сложныя операціи, избавляя такимъ образомъ бѣдныхъ больныхъ отъ тяжелой необходимости отправляться по совету врачей искать помощи въ болѣзняхъ городовъ.

Помимо этого д-ръ Цѣховцевскій весьма часто прѣзжаетъ изъ своего имѣнія въ м. Костюковичи и его окрестности по приглашенію бѣдныхъ больныхъ. Намъ даже извѣстенъ случай вызова его врачомъ въ г. Климовичи для экстренной консультаціи, куда онъ тотчасъ же, съвозъ ночь подъ проливнымъ дождемъ отправился. Наконецъ, на дѣлѣ онъ былъ приглашенъ экстренно въ м. Костюковичи къ несчастной рожающей крестьянѣ, истекавшей кровью, производивъ весьма трудную операцію, и спасъ ее такъ, образомъ отъ неминуемой смерти.

Въ годину народнаго бѣдствія, конечно, долгъ каждого гражданина придти на помощь несчастному населенію, но при томъ преступномъ равнодушіи, которое наше провинціальное общество обнаруживаетъ по отношенію къ своимъ женщинамъ братьямъ, при той нашей стрѣнной несправедливой жизни, когда среди провинціальной интеллигенціи заглушена всякая инициатива общественной дѣятельности, когда даже отсутствіе обычныхъ филантропическихъ затѣй; словомъ, когда вся общественная жизнь нашей глухой провинціи представляется собою мрачную картину обособленности — подобная гуманная личность съ ея полезной дѣятельностью должна быть особенно ярко отмѣчена.

Обыватель.

ПО РОССИИ.

— О расформированіи полевого штаба намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ созвать: расформировать полевой штабъ намѣстника Его Величества на

Дальнемъ Востокѣ, оставивъ лично при намѣстникѣ. изъ числа полагающихся по штату названнаго штаба, одного штабъ-офицера генеральнаго штаба и одного старшаго адъютанта, съ сохраненіемъ за ними содержанія пяти штатныхъ опредѣленныхъ.

— Отказъ въ принятіи на службу студентовъ. «Сынъ Отечества» узналъ, что министръ путей сообщенія отказалъ студентамъ институту инженеръ путей сообщенія въ своемъ содѣйствіи по распредѣленію ихъ на обычныя лѣтнія практическія занятія на желѣзныхъ дорогахъ. Свой отказъ министръ мотивируетъ тѣмъ, что студентамъ, не изучившимъ теорію, не нужна и практика.

— Ходатайство евреевъ о выборѣ ихъ въ число народныхъ представителей. «С.-Петербургскія Вѣдомости» заимствуютъ изъ еврейскихъ газетъ сообщеніе, что министромъ внутреннихъ дѣлъ принята была еврейская депутація, которая указала министру на то, что въ предстоящихъ выборахъ народныхъ представителей, согласно указу 18-го февраля, почти ни одинъ еврей не можетъ разсчитывать быть выбраннымъ по той причинѣ, что въ земскихъ, дворянскихъ, и крестьянскихъ организаціяхъ вовсе нѣтъ евреевъ; въ городахъ ихъ интересы тоже представлены весьма слабо; поэтому депутація ходатайствовала передъ министромъ о томъ, чтобы къ участію въ работахъ избранныхъ изъ народа были приглашены и евреи. Депутація покинула министерскій кабинетъ, не заручившись никакимъ положительнымъ отвѣтомъ.

— Исторія о пароходѣ «Русь». Графъ Строгановъ пожелалъ пожертвовать на флотъ одинъ миліонъ рублей въ видѣ готоваго судна.

При усердной помощи гг. Мерка (инженера по происхожденію, но, вѣроятно, вѣжно любимаго Россіей) и Вайкова. отъѣзжавшаго на ипподромъ Семеновскаго плава въ роли наездника, былъ пріобрѣтенъ въ Вронѣ отъ с.-германской пароходной компаніи пароходъ «Данъ». Пароходъ этотъ, очень дальной постройки, потерялъ классъ. т. е. не имѣлъ никакого балла въ своей благонадежности и не могъ бы быть застрахованъ никакимъ серьезнымъ обществомъ. Номиніе класса, конечно, еще не свидѣтельство о дурномъ состояніи корпуса. Вронѣ, корабль «Дана», переименованный въ «Русь», и не былъ благонадеженъ. Но во всякомъ случаѣ на всемирномъ корабельномъ рынкѣ дѣла его была очень невысока, о чемъ г. Вайковъ могъ не знать, и г. Меркъ вѣрное зналъ. Котлы, по основательному комментарию людьми, могли служить въ теченіе 18—24 мѣсяцевъ. Этотъ пароходъ былъ пріобрѣтенъ, ремонтированъ, приведенъ въ Либаву и снабженъ воздухоплавательнымъ паркомъ. Участію опытнаго въ дѣлѣ покупки и продажи судовъ г-на Мерка ручалось за то, что если за «Данъ» и было переплачено изрядно по случаю военнаго времени, то, во всякомъ случаѣ, онъ съ честью и съ пользою для нашей родины будетъ служить хотя бы 1½ года. Но ожиданія не оправдались. «Русь», какъ извѣстно, не дойдя до Скагена, возвратилась въ Либаву, потерявъ на этомъ пути нѣсколько аэростатовъ.

Возвратилась она по случаю капитальной аварии котловъ и холодильниковъ, за исправленіе которыхъ ручалось компетентное и никогда не ошибающееся учрежденіе въ Гамбургѣ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Настоящая горе Россіи. Въ «Церковныхъ Вѣстникѣ» (№ 10) напечатана слѣдующая статья:

Тяжкое горе переживаетъ теперь Россія. Минувъ уже годъ несчастной войны. Флотъ уничтоженъ. Наши храбрые воины гибнутъ десятками тысячъ отъ прагматическаго оружія. Армія терпитъ пораженіе за пораженіемъ. Полное униженіе въ сердцахъ нашихъ.

Не въ первый разъ посѣщая Русь святую тяжкія бѣдствія. Пережила она времена самозванщины, съ честью и торжествомъ вышла изъ тѣловой борьбы со шведами и изъ страшныхъ Наполеоновскихъ войнъ. Но не тою Русь была тогда, какою стала теперь. Въ тѣ времена она сильна была любовью къ святой вѣрѣ своей, непоколебима въ своей преданности Царю и Отечеству. А нынѣ что мы видимъ?

Идетъ тяжкая война. Слѣдуетъ бы всѣмъ намъ надо въ высочайшій самоотверженіи полнѣмъ, патристическомъ чувствѣ, а вмѣсто этого въ землѣ нашей царитъ внутренняя смута. Родные сыны Россіи, подъ вліяніемъ неведомыхъ въ старину пагубныхъ учений, правдою раздѣляютъ ея материнское сердце. Любви къ Церкви нѣтъ. Благоговѣніе къ власти исчезло. Все повернулось вверхъ дномъ: наука брошена, святое все попорно. Въ недавніе масленичные дни, когда наши родные герои изнемогали въ неравной борьбѣ со врагомъ и умирали въ кровопролитныхъ страшныхъ битвахъ, мы и при такихъ обстоятельствахъ не устыдились предаваться нашему обы-

му въ эти дни разгулу. Со стороны даже жутко было смотрѣть на такое наше нравственное расстройство. И на то по ней правды пріоритеты мы стали въ нѣтъ, съдѣлались пошлѣйшими въ народномъ доми.

Вотъ гдѣ настоящее горе и несчастье Россіи. Не стало ничего священнаго, неприкосновеннаго для насъ. Страхъ Божій утратили мы. а грубый агонизмъ современныхъ сверхчеловѣковъ возмужалъ. Вотъ прошла первая нехлѣбная четырёхдесятница: съ ней прахомъ полетѣли для насъ и наша временная сдержанность и наша короткая утихомиривающая. Загородныя развлечения, театры и арлекинады опять увлекутъ насъ въ пучину распустина, удовольствій и разврата. И Церковь молить объ исправленіи, и братья войны стоять, умирая за насъ... А намъ что за дѣло? Вино, арлекина и разгулъ... Вотъ гдѣ наше сокровище; вотъ гдѣ наше сердце; вотъ чего мы желаемъ, и имѣемъ. Намъ сладко это опьяненное состояніе: грубое, грязное, низкое, демонское. И намъ скучно, напротивъ, все трезвенно-благоговѣнное, чистое, свѣтлое Божіе. Правды, мира и радости о Душѣ Святой мы не знаемъ. Онѣ чужды сердцу нашему. Пошлѣйшіе призывы къ нимъ слова великаго канона Андрея Критскаго: «Законъ нашъ законъ, праздники Евангеліе, писаніе же все въ насъ небрежно быстъ, пророки лавомогоша и всекое праведное слово» Языки наши душевные унижились, а о врачеваніи мы не думаемъ.

Встрѣтимъ же, Русь святая! Русь православная! Устыдись, Бога убойся. Сбрось съ себя грязную грязь и нечистоту! Покаяйся, просвѣтись, очистишь и Господь помилуетъ тебя.

Митрополитъ Антоній.

4 марта 1905 г.

Право на трудъ.

Каждый имѣетъ право претендовать на трудъ, напоминаютъ «Новости Дня».

Право труда—это неотъемлемое право какъ мужчинъ, такъ и женщинъ и дѣтей. Но въ жизни трудъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ-то такъ классифицируется, что право труда, главнымъ образомъ, выпадаетъ на долю мужчинъ. Женщинымъ предоставляется право принуждать себя работу. Правда, женскій трудъ въ послѣднее время широкой полнотой хлынулъ на трудовой рынокъ, но путемъ какихъ усилий и домогательствъ дался женщинамъ этотъ относительный просторъ? Въ то время, когда во Франціи женщины произносили унылыя рѣчи съ адвокатской трибуны, а въ Англіи имѣется уже женщина-пасторъ, у насъ, въ Россіи, женщина едва добилась того, что ее допустили въ почтово-телеграфную контору въ качествѣ напечатаннаго чиновника. И тѣмъ не менѣе, женщины продолжаютъ стучаться въ дверь, ведущую къ труду, и въ своемъ стремленіи дошла до того, что просила допустить ее въ число представителей отъ женщинъ-работницъ въ упраздненную нынѣ комиссію по рабочему вопросу.

Вышла изъ терема, женщина стала озирается по кругу, прислушиваясь къ живой рѣчи, приглядываясь къ дѣловому строю жизни, стала интересоваться просвѣщеніемъ, потребовала учреденія для нея высшихъ курсовъ и начала жить, какъ живетъ ея «повелитель» мужчина.

Когда на свѣтъ Божій появились женщины-математики Софія Ковалевская, отечественные математики и ученые ахнули. «Дѣла и онѣ могутъ пропалать уми!»—раздалось съ разныхъ концовъ.

И женщина, дѣйствительно, начала пропалывать умъ, энергію, работоспособность и одинаковую неутомимость съ мужчиной. Замѣчательно, что первые шаги къ самостоятельности со стороны женщины дѣлаются именно въ Петербургѣ, какъ луна дѣлается въ Гамбургѣ, съ той только разницей, что луна пресверно дѣлается въ Гамбургѣ, а движеніе женщины впередъ въ Петербургѣ дѣлается хорошо.

Сравнительно очень недавно (около пяти лѣтъ тому назадъ) въ Петербургѣ организовалась первая женская артель—эта биржа женскаго труда. Теперь биржа насчитываетъ уже свыше 200 членовъ и даетъ мѣста массѣ нуждающихся въ трудѣ женщинъ.

Кассирши, продавщицы, бухгалтерши, контролѣры—вотъ контингентъ труженицъ, выпускаемыхъ новой женской кооперацией въ оу, гдѣ только требуютъ усидчивый трудъ и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

Въ артеляхъ женщины принимаются съ правдивѣйшимъ рачительствомъ извѣстныхъ имъ городъ людей съ одной стороны и денежнымъ залогомъ (до 200 р.)—съ другой. Артель отбываетъ за каждого своего члена суммой до 10,000 р. и болѣе. Та же артель заботится о материальномъ положеніи своихъ членовъ: организовала счетоводные курсы, еженебальныя товарищескія бесѣды, имѣетъ свое правленіе, состоящее исключительно изъ женщинъ во главѣ съ председательницей. Среди почетныхъ членовъ артели есть извѣстные журналисты, какъ напримѣръ, бывшій покойный Михайловскій есть юристы, врачи, генералы...

Необходимо замѣтить, что за всѣ пять лѣтъ существованія артели не было случаевъ растраты, хищенія или даже какаго-либо мелкаго злоупотребленія.

А присмотритесь къ дѣятельности мужскихъ артелей и справитесь со статистикой растраты, бѣдствія и прочихъ прелесть орды этой корпорации.

Означиваетъ, что женщина стоитъ неизменно выше мужчины и въ этомъ отношеніи. Она добросовѣстна, съ полнымъ самоотверженіемъ просиживаетъ за кассой любого городского лавочника около 12 час.

въ сутки, справляется съ толпой бѣднаго люда, измучающагося со своимъ скарбомъ въ поискахъ дешеваго кредита, несетъ сложную бухгалтерію, легко усваиваетъ сложную систему продажныя за прилавкомъ,—и все это дѣлаетъ безропотно, безмучно съ охотой только желаніемъ—удержаться на мѣстѣ, чтобы не потерять право на трудъ.

Вотъ намъ и разрѣшеніе «женскаго вопроса», на которомъ ломаются копы и перья эсепти и сотни сторонниковъ женской эмансипаціи. Женщинѣ нуженъ свободный доступъ къ труду, нужно, чтобы въ ней упала способность и желаніе трудиться на ряду съ мужчиной. Нужно отрѣшиться отъ устарѣлаго предразсудка о назначеніи женщины, и новая трудовая, да еще вполнѣ добросовѣстная и корректная сила появится на рынкѣ труда.

Вечеръ.

(Весенній набросокъ).

Это былъ одинъ изъ тѣхъ вечеровъ, когда сердце послѣ долгой разлуки снова рвется на волю, снова ищетъ чего-то новаго и находитъ и увлекается и иногда переживаетъ границы... Это былъ первый хорошій весенній вечеръ, первый вечеръ послѣ лютыхъ, суровой зимы. Зима прошла. Хороша и она въ своемъ близостиномъ покровѣ; хороша она «матушка» зима, особенно русскому сердцу, но неслучайно—эта юная красавица съ неслѣдыми впадинами, съ робкой улыбкой—еще лучше. Что-то новое, хорошее, очень хорошее, закрадывается въ грудь, особенно молодую грудь. И хочешь чего-то и не знаешь чего, а волны несутъ тебя впередъ...

Ахъ хороша весна. Въ этотъ вечеръ, первый хорошій вечеръ не только въ эту весну но и только что начинающуюся молодую жизнь (тоже весну) настроеніе у всѣхъ насъ (нашъ было пятнадцать человекъ, всѣ мы жили вмѣстѣ) было какое-то особенное. Всѣ мы были молоды, юны, съ только что начинающимися развиваться чувствами, всѣ мы начинали чувствовать въ себѣ силы и не знали куда ихъ приложить. Кто могъ заниматься въ такой вечеръ? Никто! Она были открыты настѣжи. Чуть смеркалось, чуть угасла городская суета, мы повисли на окнахъ (на дворѣ насъ не пускали). Дворъ былъ озаренъ луной; за дворомъ садъ съ только что зеленѣющей травой, а тамъ улица—жизнь. Но съ улицы до насъ ничего не долетало. Мы смотрѣли на этотъ вечеръ въ каждый изъ насъ, какъ-бы опьяненъ, боясь повернуться, каждый улавливалъ этимъ вечеромъ. Зелени на деревьяхъ еще не было. Онѣ пока стояли одиноко, но чувствовали, что онѣ, какъ мы, тоже чувствуютъ въ себѣ силы, что онѣ тоже раскрываются, что и у нихъ уже началась жизнь. По воздуху носился какой-то одуряющій ароматъ, ароматъ наступающей весны. Все, все казалось, дышало и улавливалось этимъ ароматомъ. Сердце билось учащеннѣе, а отчего? мы не знали. Можетъ быть оно такъ бьется только у юнцовъ, другимъ недоступно это ощущеніе, но не наша въ этомъ вина. Юнь будто ангелъ мира продолжалъ. Все уюмо; даже городъ и тотъ на время утихъ. Вдругъ съ послѣдняго окна, разсыкая воздушныя воды кто-то мягкимъ груднымъ, едва окрыленнымъ, теноромъ запѣлъ. Это не дѣвись была—нѣтъ. Это избытокъ накопившагося чувства выходилъ наружу.

Много пѣсень слышалъ

Я въ родной сторонѣ

Не про радость—

Про горе тамъ пѣлось,

и въ онъ; и все, все, даже сама природа какъ бы останавливалась на время, чтобы послушать этого пѣвца. А онъ пѣлъ:

Но одна изъ нихъ

Въ память вѣдалась мнѣ

Это пѣсня рабочей артели.

Что-то начинало цвести грудь... слезы, первая юношеская, искренняя слеза навернулась на глаза. Сидѣ еще прибывало. Казалось уходишь изъ этого міра, казалась... нѣтъ, не переставая того, что казалось. Это наступало юношество, это были первые слезы о чужомъ горѣ.

Много прошло съ тѣхъ поръ времени, а какъ вспомнишь про этотъ вечеръ, такъ ударитъ кровь въ голову и не знаешь, что бы отдать, что бы сдѣлать для того, чтобы вернуть этотъ волшебный вечеръ, пронесшійся, какъ мѣлъ, и оставившій въ душѣ не то грусть, не то радость, но что-то заманчивое, что-то хорошее...

А. Б.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 23 марта въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Официальныхъ вѣстій съ Дальняго Востока 22 марта не получено.

— Орденъ Вѣлаго Орла съ мечами пожалованъ начальнику артилеріи 3-го сибирскаго армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту Никитину.

